Сестра Цзян налила чашку чая для девушки, а затем начала объяснять:

— После того как я купила твою выпечку в прошлый раз, ко мне в гости приезжал мой брат. Когда он съел твое пирожное, то похвалил его и сказал, что оно лучше, чем те, что продаются в городе. Брат спросил, где я его купила, и я рассказала ему о тебе. Он сразу же принял решение, — говоря об этом, сестра Цзян рассмеялась: — Мой брат работает на заводе автозапчастей в городе. Он очень смекалистый. Брат любит и умеет продавать вещи. Когда он понял, что выпечка, которую ты делаешь, очень вкусная, то сразу же захотел купить ее у тебя и продавать в городе. Я просто хотела спросить, не сможешь ли ты напрямую продавать ему пирожные? — опасаясь, что Су Юэ не захочет, сестра Цзян добавила: — На самом деле, люди в городе охотнее тратят деньги, чем здесь, и там больше богатых людей. Пирожные будут продаваться лучше, чем у нас. Если твоя выпечка действительно будет продаваться там, то, конечно, ты не будешь беспокоиться о том, как заработать деньги.

Конечно, Су Юэ знала, что уровень потребления в городе выше. В настоящее время девушка не могла ездить так далеко, и у нее не было средства для передвижения, поэтому она могла продавать только в этом городке. Теперь, когда кто-то хотел выкупить у нее все пирожные для продажи, она, естественно, не отказалась бы. Однако были некоторые вещи, которые необходимо четко прояснить.

— Сестра Цзян, поскольку это твой брат, я, естественно, готова сотрудничать, но при этом обе стороны должны соблюдать конфиденциальность. Этот вопрос не может быть известен всем. Даже если появится хоть малейшее подозрение касаемо моего товара, вы не можете назвать мое имя. Конечно, если с моей стороны будет что-то не так, я тоже не буду вмешивать вас.

Сестра Цзян не заметила ничего плохого в словах девушки:

— Это естественно. Если мы сотрудничаем, у нас должно быть соглашение. Не беспокойся об этом. Никто, кроме меня и моей семьи, об этом не узнает. Члены моей семьи ответственные люди, и даже если возникнут проблемы, тебя никто не обвинит. В качестве гарантии давай составим письменное соглашение, где напишем все черным по белому.

Прислушавшись к словам сестры Цзян, Су Юэ продолжила:

— Есть еще один момент. Я не отвечаю за доставку в город и могу только привезти пирожные тебе. Твой брат должен сам их перевозить. Я могу дать ему более низкую цену, чтобы он мог получить большую прибыль. Это все равно, что покупать оптом, как тебе такое?

Сестра Цзян немного подумала и произнесла глубоким голосом:

— Тогда я передам брату наш разговор и попрошу его все обдумать.

— Хорошо, договорились. Я привезу выпечку через три дня. Если твой брат согласится, мы подпишем контракт у тебя дома. К тому времени все должно быть определено.

Сестра Цзян кивнула:

— Я напишу письмо брату, когда выйду сегодня на улицу.

После разговора о делах Су Юэ показала принесенную выпечку.

— Сестра Цзян, я слышала, что кто-то хотел купить пирожные, но не смог. Вот, сегодня я принесла еще две корзины. Пусть они посмотрят.

Сестра Цзян посмотрела на корзину и нашла несколько новых выпечек. Она очень заинтересовалась и спросила:

— Это новые деликатесы? Я такого не видела.

Су Юэ начала объяснять, что она приготовила вчера, и дала ей попробовать:

— Я сделала три новых пирожных: это рисовый рулет, это дораяки, а это хрустящее тесто с яичным желтком. Попробуешь? Это вкусно.

Сестра Цзян не была вежливой. Она сразу же откусила от пирожного, и, пока жевала, показала ей большой палец:

— Сестра Су Юэ, я действительно не знаю, что сказать. Я убеждена, что даже те лучшие пирожные, которые продаются в провинции, не так хороши, как твои. Ты заслужила эти деньги. Неудивительно, что мой брат подметил, что твоя выпечка будет разлетаться как горячие пирожки. Просто готовь так всегда, и тебе не придется беспокоиться о том, что выпечка не будет продаваться.

Су Юэ улыбнулась ее похвале.

Когда сестра Цзян доела, она хлопнула в ладоши и встала:

— Пойду приглашу людей.

Девушка поспешно остановила ее:

— Сестра Цзян, не могла бы ты помочь мне узнать, не хочет ли кто-нибудь обменять талоны на ткань на пирожные? Я продам их дешевле.

— Тебе так нужны эти талоны?

Су Юэ неохотно указала на себя:

— Сестра Цзян, посмотри на мою одежду. Она вся в заплатках, и я не могу понять, кто я — мужчина или женщина.

Сестру Цзян позабавило ее замечание. Очевидно, Су Юэ преувеличивала. У девушки была хорошая фигура, у нее действительно были прекрасные гены. Даже если бы она носила мешковатую некрасивую одежду, люди смогли бы увидеть ее красивую фигуру. Как можно не распознать ее пол? Тем не менее, одежда Су Юэ была очень рваной и уродливой. Хорошая девушка, надев такую одежду, даже если она красивая, будет выглядеть плохо. Тем не менее, красота Су Юэ была столь безупречна, что она могла подавить такой негативный эффект от своей одежды.

Сестра Цзян похлопала девушку по руке:

— Раз тебе нужна ткань, тогда ты обратилась к нужному человеку. Ты забыла, где находишься?

Су Юэ действительно забыла, что этот семейный двор — двор текстильной фабрики, а что такое текстильная фабрика? Конечно же, место с лучшим качеством тканей.

Она действительно забыла про такой важный момент.

Девушка поспешно спросила:

— Сестра Цзян, у тебя дома есть ткани?

Женщина повернулась и пошла в комнату, чтобы вынести много ткани:

— Наша фабрика производит ткань. Большая ее часть передается для пошива одежды. Оставшаяся небольшая часть может быть распределена между рабочими. Мой муж тоже является небольшим руководителем, поэтому получить немного ткани не проблема.

Су Юэ была так счастлива:

— Сестра Цзян, могу ли я купить это у тебя?

Женщина разложила все куски ткани:

— Конечно, ты можешь выбрать их сама, мне не нужны твои талоны на ткань, просто заплати мне рыночную цену.

— Сестра Цзян, большое спасибо! — если бы сейчас на рынке появилась ткань без оплаты талонами, она была бы распродана, как только ее вынесут.

Сестра Цзян достойна работать на текстильной фабрике. Виды тканей у нее дома составляли более полный каталог, чем в снабженческо-сбытовых кооперативах. Среди них была тонкая хлопковая ткань, грубая ткань, полиэфирная хлопковая ткань, ткань цвета хаки и так далее.

Су Юэ купила немного грубой ткани, планируя сшить из нее одежду, специально предназначенную для работы. Грубая ткань прочная, и она быстро не порвется.

В остальном девушка планировала купить тонкую хлопчатобумажную ткань, которую удобно носить и при этом хорошо выглядеть.

Видя, что девушка покупает только хлопок и грубую ткань, сестра Цзян взяла другую и спросила ее:

— Сестра, почему бы тебе не купить вот это? Посмотри, это редкая хорошая ткань. Она продавалась в снабженческо-сбытовом кооперативе и была сразу же раскуплена. Многие люди хотели приобрести ее, но не смогли.

Су Юэ улыбнулась и махнула рукой:

— Нет, я работаю в деревне. Так что носить ткань из чжэнляня будет не совсем уместно, — на самом деле девушка просто не любила эту ткань, ей было совсем некомфортно в ней, и она не думала, что эта ткань будет хорошо смотреться на ней. Хлопок был гораздо лучше.

Сестра Цзян подумала об этом и отрезала для нее грубую и хлопчатобумажную ткань. После того как она закончила, Су Юэ заплатила рыночную цену и сказала ей:

— Сестра Цзян, мне все еще нужны талоны на ткань. При покупке пирожных, если кто-то будет меняться на них или сразу же на ткань, я продам пирожные немного дешевле.

— Хорошо, я поняла, — сестра Цзян пошла в комплекс и рассказала другим о том, что Су Юэ продает пирожные.

Женщина вернулась через некоторое время, за ней следовала большая группа людей. Все они пришли купить пирожные, и некоторые из них держали в руках ткань.

Одна из женщин, державшая несколько килограмм муслиновой ткани, подбежала и обратилась к Су Юэ:

— Сестра, я слышала, что тебе нужна ткань. Я принесла ее в обмен на пирожные. Продай мне их поскорее.

Су Юэ очень обрадовалась, увидев в ее руке хлопчатобумажную ткань. В эти годы ткани очень не хватало. Особенно ей. Помимо изготовления одежды, она также хотела сшить пододеяльник, чтобы хлопот было меньше. Ведь одеяло часто приходится стирать. Кроме того, у нее не было наволочки, а единственная простыня была ужасно ветхой. В общем, ей нужно было много ткани. Теперь, когда ее стали доставлять в обмен на пирожные, она была так счастлива, что ей хотелось петь от радости.

Девушка отдала десять пирожных этой женщине и получила свою ткань. Некоторые люди сзади также принесли ткань, а кто-то — талоны. Но в эти дни суконных талонов было мало, очень мало. Многие предпочитали покупать пирожные за деньги.

В течение часа две корзины с пирожными, которые принесла Су Юэ, опустели. Видя, что уже поздно, она отказалась от ужина у сестры Цзян и вышла за территорию текстильной фабрики с корзиной, полной ткани, на спине.

Девушка сразу же увидела мула, стоявшего под большим деревом неподалеку. Хань Айго сидел в телеге. Он быстро помахал ей рукой.

Су Юэ подбежала к нему:

— Ты отправил телеграмму?

— Да, — парень достал из кармана две большие мясные булочки и протянул ей. — Быстро ешь, ты же мало ела утром, ты должна быть голодна.

Большая булочка еще дымилась, и Су Юэ почувствовала сладость в сердце, зная, что мужчина купил ее специально для нее, для себя он, скорее всего, ничего не брал, поэтому она взяла одну булочку, а вторую отдала ему:

— Это для тебя.

Хань Айго отказался:

— Они обе для тебя. Я не голоден. Я поем позже, когда вернусь домой.

Девушка откусила булочку, а потом поднесла к его рту и с улыбкой произнесла:

— Тогда откуси кусочек.

Лицо Хань Айго полностью покраснело. Он должен был отказаться, но его разум был честен и не хотел этого делать, поэтому мужчина смущенно опустил голову и быстро откусил кусочек.

«Какой милый!» — Су Юэ улыбнулась глубоко в своем сердце.

Она снова взяла булочку, откусила еще один кусочек, посмотрела на него с улыбкой и спросила:

— Они очень вкусные, ты так не думаешь?

Хань Айго вспыхнул от стыда и ответил низким голосом:

— Вкусно.

Су Юэ поджала губы, счастливо улыбнулась и протянула ему булочку снова:

— Тогда откуси еще немного.

Сердце Хань Айго тоже сладостно билось, сильнее, чем когда-либо. Он хотел отказаться, но не смог. Парень склонил голову и откусил еще кусочек, но совсем маленький.

Девушка подумала, что булочки на пару очень вкусные, если их есть вот так.

Они съели обе булочки за раз, потом Хань Айго достал из корзины армейский чайник с водой и протянул ей:

— Выпей.

Су Юэ и правда захотелось пить, она сделала пару глотков и протянула ему, но он покачал головой:

— У тебя нет чайника, неудобно выходить на улицу. Этот мой. Если он тебе нравится, пользуйся им.

В эти дни чайники стояли очень дорого, особенно армейские, которые можно было носить с собой. Большинство людей не могли их купить. Их выдавали только в армии, но у Су Юэ вообще ни одного не было. Без чайника было не очень удобно, но она не ожидала, что он обратит внимание на такую мелкую деталь.

Если бы это был кто-то другой, девушка точно не захотела бы брать эту вещь, но Хань Айго не был кем-то другим. Это был ее парень, ее будущий муж, поэтому она не должна была быть

вежливой.

Су Юэ с улыбкой на лице взяла чайник, а затем быстро встала и поцеловала его в щеку, пока он не смотрел на нее.

Хань Айго был настолько ошеломлен поцелуем, что замер, забыв даже моргать.

Девушка с улыбкой произнесла:

— Спасибо. Это мой подарок, он тебе нравится?

Прошло некоторое время, прежде чем Хань Айго поднял руку, чтобы коснуться места, куда его поцеловали, и выражение его глаз изменилось. Они стали необычайно глубокими и темными, словно в их глубине было что-то скрыто.

Но не успела Су Юэ понять, что там было, остальные три брата семьи Хань вернулись вместе и не заметили ничего странного между парой. Мужчины радостно подбежали, положили корзины в телегу и с улыбкой воскликнули:

— Все продано!

Девушка, увидев это, села в повозку и сказала:

— Тогда пойдемте в управление по контролю за зерном и в кооператив по снабжению и сбыту, чтобы купить все необходимое.

Второй брат Хань отвез их в управление по контролю за зерном. Су Юэ купила ингредиенты для приготовления пирожных, а затем отправилась в убойную группу снабженческо-сбытового кооператива. Она вынула все свои талоны. Было куплено полкило свиных потрохов, вырезки и немного мяса.

— Су чжицин, почему ты покупаешь так много всего? — удивленно спросил Хань Лаосань.

Су Юэ улыбнулась и объяснила:

— Это совсем не много, я просто жадная, покупаю немного мяса и иду домой, чтобы приготовить вкусную еду.

Когда она упомянула про что-то вкусное, у братьев семьи Хань мгновенно пошли слюнки, как условный рефлекс. Хотя сначала они хотели сказать, что Су Юэ тратила слишком много, но, подумав о хорошем вкусе ее еды, они не могли ничего произнести, потому что они тоже были

жадными и хотели поесть вкусненького.

Все быстро вернулись домой. Братья Хань помогли выгрузить купленные товары из телеги. Хань Айминь управлял повозкой с мулами, возвращая ее в бригаду.

Су Юэ достала купленное мясо и направилась на кухню:

— Госпожа, позвольте мне приготовить сегодня в полдень кое-что. Я купила мясо и приготовлю мясные блюда для всех.

Старушка Хань застонала:

— Ты опять купила столько мяса, оно слишком дорогое!

Старушка знала, что Су Юэ хотела угостить их семью, поэтому и купила так много. Иначе зачем бы она покупала столько, если бы ела одна? Эта девочка слишком щедра, думала о них каждый раз, когда готовила. Какой расточительный ребенок! Но от этого эта девочка нравилась ей еще больше. Она была такой щедрой и доброй. Когда женщина думала, что такая хорошая девочка влюбилась в ее старшего сына, ее старое сердце радовалось.

Это действительно счастье, что он смог найти себе такого хорошего партнера. Ее старшему не везло с самого детства. Женщина не ожидала, что на этот раз удача будет столь велика. Может ли быть, что Хань Айго накапливал удачу столько лет, чтобы найти такую жену?

Чем больше старушка думала об этом, тем счастливее становилась. Она была так счастлива, что хотела, чтобы Су Юэ прямо сейчас вышла замуж за Хань Айго и стала ее старшей невесткой.

Девушка не знала, о чем думала старушка. Она расправилась с мясом и сказала:

— Тетушка, сегодня я обменяла пирожные на много ткани. Я хочу попросить тебя сшить для меня два комплекта одежды. Если ты хочешь сшить что-то и для своей семьи, я тебе дам больше ткани. Если ткань не нужна, я заплачу.

Когда старушка услышала, что на эти ткани не нужны были талоны, она захлопала в ладоши от радости:

— То, что нам надо. Дома не хватает ткани, но, к сожалению, у меня нет талонов. Теперь все в порядке, у тебя так много ткани, что я смогу сделать что-нибудь для детей. Мы сошьем тебе новую одежду. Сяо Су, спасибо тебе большое.

— Спасибо, тетя, я здесь благодаря вашей заботе. Не будьте со мной столь вежливы в будущем.

И не называйте меня сяо Су, зовите меня просто Юэюэ. Моя семья называла меня так, и так мы будем ближе.

Старушка Хань сузила глаза:

— Ах, это здорово, тогда я буду называть тебя Юэюэ с этого момента.

Пока они разговаривали, мясо в руках Су Юэ быстро обрабатывалось. Она налила масло в сковороду и обжарила вырезки одну за другой.

Старушка Хань спросила:

— Юэюэ, что ты собираешься делать? Тетушка никогда такого не видела.

Девушка быстро ответила:

— Я готовлю кисло-сладкую свинину.

Старушка Хань рассмеялась:

— Откуда ты знаешь столько рецептов? Я в жизни не ела многих из них.

Су Юэ пошутила:

— Потому что это очень вкусно, люди, которые умеют, могут приготовить это.

Старушку это позабавило.

Они разговаривали, смеялись и готовили еду. Су Юэ приготовила в общей сложности пять блюд: кисло-сладкую свиную вырезку, кислую свинину, жареные свиные кишки, суп с тофу и капустную вермишель.

Кухня была наполнена ароматом, который чувствовался даже в главном зале.

У детей в семье не было настроения играть, они были очарованы ароматом. Они сидели на корточках у двери в кухню и ждали еды, но старушка Хань вышла и прогнала их:

— Вы, обжоры!

Эти блюда были самыми сытными из всех, что когда-либо ела семья Хань. После обеда животы всех членов семьи стали круглыми и полными.

В то время как Су Юэ была довольна приготовленной едой, она также была чрезвычайно рада, глядя на растущие очки в Системе.

http://tl.rulate.ru/book/49225/1796621